

Тело женщины-генерала никогда не могло быть таким же безупречным, как у обычной девушки. Старые раны падали на неё, как бумага, разрезанная странным ножом, далёкая от красоты и даже могла быть названа страшной.

Какая девушка не любила красоту? Даже для Хэ Янь, которая в прошлой жизни больше десяти лет притворялась мужчиной, когда она носила свою женскую одежду и смотрела на шрамы на спине, всё равно испытывала чувство стыда перед Сюй Чжи Хэном. Она никогда не носила тонкую газовую одежду. Однажды Сюй Чжи Хэн подарил ей платье из гранатового газа цвета воды, тонкое, как крылья цикады, с цветами граната, вышитыми на плечах и шее. Ей это очень нравилось, но Хэ Янь никогда его не надевала. Потому что на её плече был шрам, оставленный стрелой, выпущенной врагом.

Она также вспомнила выражение глаз Сюй Чжи Хэна, когда он посмотрел на эти шрамы. Хотя он ничего не сказал, он намеренно избегал смотреть на них. Это было более обидно, чем прямая насмешка и выражение неприязни.

Хэ Янь ошеломлённо уставилась в бронзовое зеркало. Почему это шрам у мужчины – медаль, а у женщины – позор? Как это несправедливо, но в мире существует справедливая вера в то, что все женщины служат людям с помощью красоты, и они должны постоянно поддерживать свою красоту.

Что за чушь собачья.

Хэ Янь опустила голову, тонко втёрла мазь в рану, а затем обернула её полоской ткани. Она делала это очень хорошо. Даже испытывая боль, девушка даже не нахмурилась, и вскоре боль утихла. Закончив всё это, она немного отдохнула в комнате, затем встала и толкнула дверь, чтобы выйти и оказаться перед комнатой Сяо Цзюэ.

В комнате горел свет, и Сяо Цзюэ должен был быть внутри. Хэ Янь постучала в дверь:

– Генерал?

– Войдите.

Толкнув дверь, девушка увидела, как молодой господин Сяо убирал свою цинь со стола. Хэ Янь почти забыла, что на этот раз он в том числе приехал в город Лянь Чжоу, чтобы починить свою цинь. Подумав о ремонте цинь, Хэ Янь вспомнила, что она раздавила инструмент, когда была пьяна.

– Генерал, – с горечью сказала Хэ Янь. – Вы поели?

Сяо Цзюэ перестал двигать рукой:

- Говори откровенно.

- Мы завтра возвращаемся в лагерь? - Хэ Янь спросила: - Что Вы собираетесь со мной делать?

Теперь, когда Сяо Цзюэ знал, что она девушка, что, если Сяо Цзюэ действительно хотел отправить её обратно в Шоцзин? Было так трудно узнать хоть немного о Хэ Жу Фэе, и, наконец, теперь есть зацепка, Хэ Янь определённо не вернётся, даже если её убьют.

- Что ты хочешь, чтобы я с тобой сделал? - второй молодой мастер Сяо сел за стол, спокойно глядя на неё.

Хэ Янь также поспешно пододвинула стул, чтобы сесть рядом с ним, и серьёзно проанализировала ситуацию вместе с ним:

- Вы видели мои способности. На этот раз Вы привезли меня в Лянь Чжоу. Я была той, кто предупредил Вас об убийце, и я также была той, кто помог Вам отвлечь Юань Бао Чжэня. В конечном счете, Дин И был убит мной. Если я всё тщательно и верно подсчитала, то сделала я для Вас больше, чем когда-либо делал брат Фэй Ню.

Фэй Ню, который был по соседству, чихнул.

- Такой человек, как я, как подчинённый, может быть одним из лучших, хорошим подчинённым, который хорошо понимает, - хвасталась Хэ Янь без колебаний: - У Лянь Чжоу Взя есть я, и я похожа на тигра с крыльями. Генерал, я думаю, что Вы можете включить меня в батальон девяти знамён, Вы никогда не пожалеете об этом, пока держите меня.

Сяо Цзюэ улыбнулся и спросил в ответ:

- Батальон девяти знамён?

- Я знаю, что генерал - сообразительный человек, и Вы, должно быть, сомневались в моей цели вступить в батальон девяти знамён. Я буду откровенна. Это слишком медленно, чтобы добиваться успехов и строить карьеру. Я слышала, что те, кто состоит в батальоне девяти знамён, могут стать чиновниками, даже если у них есть инвалидность. Наша семья рассчитывает на то, что я заставлю наших предков гордиться мной, поэтому я подумала, что батальон девяти знамён - хорошее место для начала.

Её замечания были откровенными. Сяо Цзюэ сделал глоток чая из стоявшей на столе чашки и неторопливо сказал:

- Нет никакой необходимости думать о будущем, я вижу, что сейчас у тебя тоже есть инвалидность.

Хэ Янь удивлённо приподняла брови:

- ... Что?

Может ли Сяо Цзюэ знать, что она была госпожой Сюй и была слепой в своей предыдущей жизни?

Девушка нервничала, когда увидела, что Сяо Цзюэ указывает на её голову.

Хэ Янь молча проклинала его. Это не у неё, а у него что-то не в порядке с головой! Надо же было додуматься проклинать людей без всякой причины.

Просто людям приходилось склонять головы перед сильными мира сего, и Хэ Янь улыбнулся:

- Разве генерал так не думает?

Сяо Цзюэ уставился на неё и усмехнулся:

- Ложь, наш батальон девяти знамён не принимает некомпетентных людей.

- Некомпетентных? - Сяо Цзюэ может усомниться в её характере, но он не может усомниться в её способностях. Хэ Янь хлопнула по столу: - О ком Вы говорите?!

- Дело Дин И, разве ты не пострадала, когда дралась с ним? - Сяо Цзюэ скривил рот, его красивые глаза были полны насмешки: - Если это не некомпетентность, то что же это было?

- Это... это... - это потому, что юная леди Хэ слаба, и, усвоив уроки своей предыдущей жизни, конечно, она должна быть осторожной! - Если бы там был старший брат Фэй Нью, он бы тоже пострадал!

- Ты можешь направить свой лживый ум на практику, может быть, тогда ты сможешь улучшиться.

Чем больше этот человек общался с ней сейчас, тем больше он раскрывал плохую сторону своей юности. Хэ Янь глубоко вздохнула и вдруг улыбнулась.

- Хорошо, не имеет значения, что генерал настаивает на этом. Не имеет значения, есть ли у Вас предубеждение против меня. Просто я вдруг соскучилась по красной родинке на талии генерала.

Спокойное выражение лица Сяо Цзюэ внезапно дрогнуло.

- Этот слух был распространён, и теперь, похоже, он станет правдой. Я, дочь капитана городских ворот, чья семья не очень благополучна и не имеет никакой славы. Мне повезло, что я могу ассоциироваться с именем генерала, - Хэ Янь встала и медленно сказала: - Когда люди будут говорить обо мне в будущем, как о женщине, которая была возлюбленной генерала, я думаю, что это не будет потерей. Просто для генерала было бы плохо быть связанным с такими, как я. Но генералу всё равно, что говорят другие, так что это не должно иметь значения, верно?

Сяо Цзюэ уставился на неё глазами, похожими на нож, и сказал глубоким голосом:

- Что ещё за возлюбленная женщина?

Хэ Янь улыбнулась и ответила:

- Я настолько хорош, что все в Лянь Чжоу Вэе знают меня и всегда восхищались мной как редким человеком в мире. Если бы они вдруг узнали, что я женщина, они бы определённо отказались в это поверить. И удивились бы, зачем женщина вошла в военный лагерь. Я могу только сказать, что это было естественно, потому что Генерал так сильно любил меня, что ему не хотелось расставаться со мной, поэтому он спрятал меня в казарме и привёз в Лянь Чжоу, в гарнизон. Выслушав всё это, они бы только позавидовали моей удаче. Конечно, они также оплакивали бы любовь генерала, которая глубока, как море.

Сяо Цзюэ улыбнулся вместо того, чтобы разгневаться, когда услышал эти слова:

- Ты не знаешь, как стыдиться!

Хэ Янь положила руки на стол и быстро сказала:

- Я не безрассудный человек, и я не прошу генерала позволить мне войти в батальон через заднюю дверь. Я просто надеюсь, что генерал даст мне шанс проявить себя. Давайте вместе вернёмся в лагерь и сделаем вид, что всего этого никогда не было, я также прошу генерала отказаться от Вашего предубеждения против меня и относиться ко мне как к обычному солдату. И да, - она, казалось, о чём-то задумалась. - Сейчас у меня травмы, и мне нужно менять повязку на ночь. Жить вместе неудобно, поэтому мне придётся побеспокоить генерала, чтобы он нашёл для меня комнату, в которой я могла бы побыть одна, - такую, в которой я могла бы принять ванну.

Сяо Цзюэ холодно сказал:

- Даже не думай об этом.